

Глава 193 – Тот, кто забирает чужие грехи (Часть 1)

Глаза юного культиватора открылись.

Не прошло и нескольких секунд как серебряная вспышка заставила его зажмуриться. Длинное копье Аваддона пыталось пронзить патриарха.

Тот в свою очередь, несмотря на ранения и лишённую правую руку не испытывал больших проблем. Чёрные глаза замечательно видели, от них не могло ускользнуть ни одно движение. Каждый новый взмах просчитывался.

Оперившись о землю руками, Каин сделал движение и поднялся. Спина выпрямилась. Он попытался оглядеть местность в поисках зацепок для того, чтобы объяснить развивающуюся ситуацию.

– Ты очнулся! – дрожащим тоном пробормотала Немезида. Подлетев к другу, фея плюхнулась на его голову. Будь она больше, непременно обняла бы его.

Тем не менее из-за всего лишь двенадцатисантиметрового роста она не могла ни на что большее, кроме как забраться в волосы юноши и зарыться в них.

Больше никто не обращал внимание на молодого человека. Внимание абсолютно всех культиваторов направлено на стремительную битву.

Продолжавшийся бой не мог продолжаться вечно, как бы глупо это не звучало. Новые движения приближали сражение к законному концу.

«Никто не использует элемент, – заметил Каин».

Это была правда. С самой первой атаки никто из двух противников не использовал своей элемент. Битва протекала среди физической силы и техники, полученной со времени рождения благодаря тренировкам.

Тан Гуауэй нанёс сокрушительный удар, пришедшийся в грудь сына. Сгусток крови вырвался изо рта Аваддона, а ноги подкосились. Одно-единственное движение порвало часть мантии оголяя тело. Грудь оказалась в невыгодном положении в том смысле, что лишилась большого участка кожи.

Кровь падала на землю и была проглочена ею. Но даже в таком состоянии Аваддон не хотел сдаваться и применил новый удар, прямой выпад.

Глаза Немезиды более не были направлены на битву. Всё её внимание сфокусировалось на молодом, близком её сердцу юноши. Равным образом, Каин не интересовался развивающимся сражением. Он был внутри разума.

Протекающие внутри головы мысли не давали глазам сфокусироваться на битве. С другой стороны, она не интересовало его от слова совсем.

Каин чувствовал боль наблюдая за тем, как кто-то сражается. Подобное чувство появилось с момента как глаза открылись и узрели реальность.

Такое положение дел вполне объяснимо. В течении нескольких минут «в том месте» на неподготовленного свалилось слишком много информации. К ней он в большей степени готов не был и теперь душа разрывается на части.

Новые знания заполняли голову точно также как вода в момент дождя быстрыми потоками заполняет небольшую яму. А когда места уже не хватает, вода растекается по сторонам и поглощается землёй вокруг. Лишь такую аналогию молодой культиватор мог привести.

«Он поддаётся...».

Взгляд Каина внезапно сосредоточился на битве и сознание уловило скрытые от очей остальных мотивы сражения. Тан Гуауэй не сражается всерьёз.

С самого начала он никогда не сражался по-настоящему. Исходя из полученных знаний можно сделать простой вывод. Он хочет умереть!

Именно ради этой цели он пришёл в это место без сопровождения. Лишь одна-единственная девушка сопровождала его в последнем пути. В таком случае созревает и другой вопрос. Почему эта девушка направилась с ним?

Как именно они связаны между собой? Ответ уже прозвучал и давал хорошее понимание происходящего. А именно, она его законная жена.

Тан Майюн, имя девушка всплыло в воспоминания юноши.

Каин сконцентрировался на её поведении для понимания испытываемых чувств. Тем не менее неважно сколь долго он наблюдал за выражением лица девы. Оно не менялось несмотря на то, что происходило перед глазами. По крайней мере так может подумать кто-то другой, но не Каин, знания коего распространились далеко за пределы обычного культиватора. Он заметил скрываемые девушкой струны разнообразных чувств.

Понимание пришло практически моментально. Для точного прогноза и нежелания ошибиться, Каин перевёл всё своё внимание на Тан Гуауэй.

Это позволило убедиться в уверенности выводов.

– Ясно... – его губы раскрылись, выдавая вердикт. Сказанный столь тихо голос ускользал от ушей. Никто, даже Немезида не услышала его.

Каин Искарriot поднял голову. Странное дело, когда совсем недавно на небе не было ни одной звезды, а теперь тёмное не было буквально пестрило ими.

Сколь много времени прошло с последнего момента, когда юный Каин наблюдал за поразительным небосводом со множеством бесконечным звёзд.

– Ты молодец! Стал сильнее, чем был несколько недель назад. Интересно, что же ты испытал, будучи в «потустороннем измерении»? Наверное, очень многое, раз принял решение придать собственную секту! – с холодной усмешкой на устах, Тан Гуауэй обратился к сыну.

С разницей чуть меньше мгновения Тан Гуауэй и Аваддон обменялись ударами. У первого появилась несильная царапина, у второго гематома.

– Заткнись! – покраснев от злости зарычал Аваддон. Глаза, сконцентрированные на отце, видели лишь достойного смерти человека.

ВЖУХ

Копьё снова пришло в движение, но с куда большей скоростью. Наконечник направленный в грудь противника разрывал пространство и время.

Не останавливаясь ни перед чем и готовый уничтожить любого, кто становился на пути, копьё следовало приказу, отданному хозяином.

И тем не менее за буквально секунду до нанесения удара в отрытый участок тела, Аваддон потерял бдительность и былой запал.

«Чёрт!».

Прокричал про себя Аваддон.

Удар остановился.

Нет, лучше будут сказать по-другому. Аваддон не мог убить отца и отвёл остриё в сторону, дабы задеть не смертельный участок тела.

- Я так и думал...

С грустной улыбкой Тан Гуауэй покачал головой. С начала битвы взрослый культиватор догадывался о потаённой слабости отпрыска. Он не сможет сделать того, что говорил уже давно. Не сможет убить своего отца!

Таким образом... Аваддон оказался в смертельной опасности. Медленно, рука патриарха тёмной секты поднялась. И.. уже хотела обрушиться для удара...

Как произошло удивительное...

За мгновение до того, как удар пришёлся по Аваддону, перед ними появился другой человек. Его рука парировала руку Тан Гуауэйя и двинулась вперёд.

В следующую секунду молния окутала правую руку человека. В течении этой секунды скорость многократно усилилась и удар потерялся из виду.

КРЫШТЧ

А затем...

Каин Искариот продолжил нападение в итоге протыкая грудь Тан Гуауэйя. Войдя внутрь и выходя из спины, молодой культиватор вырвал сердце врага.

Смерть произошла почти мгновенно.

Ноги Тан Гуауэйя потеряли былую мощь. Тело упало на землю издавая громкий глухой звук. Из рта вытекала кровь, точно также, как и из груди.

А Каин Искариот наблюдал за всем сверху вниз. Его глаза не проявляли каких-либо эмоций. Но несмотря на это, сердце хотело рвать и метать.

Все испытываемые чувства были похоронены внутри сознания. В данный момент не нужно показывать отчаяние и другие эмоции. Нужно играть роль!

Верно...

Юноша изначально понимал неспособность друга убить отца. И по этой причине он стал дожидаться хорошего момента для нападения.

Исходя из полученного опыта, после исчезновения Короля Демонов, Каин понимал насколько

сильную боль причиняет убийство собственного отца. По этой причине молодой культиватор решил взять грех убийства на себя...

«И всё-таки я был прав...».

Последняя секунд перед смертью показала правдивость предположении юноши. На лице Тан Гуауэйя появилась радостная и добрая улыбка.

Он не боялся смерти и не пытался сбежать от неё. Наоборот, его путь сюда обусловлен скорейшим желанием покончить с этой жизнью и умереть.

Однако проблема заключалась в том, что Каин Искарот считал себя единственным знавшим правду среди остальных культиваторов. На самом деле это неверное утверждение. Были и другие, знавшие истину.

Первым выступал – Цинь Веймин. Его знания уходили далеко в прошлое, настолько, что этот человек знал даже причину, по которой Тан Гуауэй пошёл по другому пути, нежели собирался пойти изначально.

И последний, кому известна подлинная история Тан Гуауэйя, – Тан Майюн. Девушка знала даже куда больше, нежели Цинь Веймин. Намного больше...

Проделав небольшое расстояние Цинь Веймин сосредоточился на бывшем друге. В глазах появились сгустки слёз, которые сдерживались опытом.

В голове промелькнули воспоминания. Они позволили замурованному сознанию окунуться в детскую невинность и непосредственность.

□ □ □

– Это правда!? – голос молодого человека разрезал пространство. Он был столь громким, что перепонные барабанки второго чуть не лопнули.

Закрыв уши на несколько секунд, он кинул злобный взгляд на первого и уверенно сказал. Строгий взгляд говорил о аристократическом образовании.

– Конечно же! Или ты думал, я просто так говорил какой я гений! – одновременно в шутливом и серьёзном тоне сказал второй.

Этих двух звали Тан Гуауэй и Цинь Веймин. Они были друзьями детства, которые не отходили друг от друга ни на шаг. В глазах окружающих людей их дружба была очень странной. Понять странные взгляды очень просто, поскольку дружба между двумя сословиями практически

невозможна.

Тан Гуауэй простой ребёнок с улиц. Родившись без родителей, молодой юноша оставался сам по себе и пытался выжить как мог. Тем не менее даже будучи попрошайкой, парень никогда не пытался нарушать закон или воровать. Даже когда голод сводил живот, и мальчик мог погибнуть, ценности никогда не уходили на второй план и всегда были на первом.

Цинь Веймин же потомок одной из сильнейших аристократических семей. Уже в детском возрасте он прорвался на третий уровень культивации. Оставалось совсем чуть-чуть и он выйдет на совершенно новый уровень в культивации. Станет самым талантливым культиватором. По крайней мере до того момента пока не появится ещё кто-то более талантливый.

Сложно поверить в то, что такие разные дети могут дружить. Однако такое вполне возможно. И эти двое замечательный пример!

Глубоко вздохнув, Цинь Веймин направил взор в небо. Красивые облака плыли по небосводу заставляя сознание покрываться воспоминаниями.

Понимания причины задумчивости друга, Тан Гуауэй улыбнулся.

- Не расстраивайся так. Да, у меня нет такого таланта как у тебя, однако я продолжу стараться и когда-нибудь мы будем стоять на одной линии!

Его слова были сложны для понимания. Тем не менее Цинь Веймин хорошо понимал заложенный в них смысл. На его устал появилась улыбка, он сказал.

- Я буду ждать тебя! - одно единственное предложение имело в себе небывалую смысловую нагрузку. Она позволила взбодриться.

На следующий день друзья оказались порознь. Но даже огромное расстояние не могло разрушить их дружбу. Они оба старались и тренировались

Несколько лет спустя упорные труды Тан Гуауэйя окупились. Прорвавшись на достаточный уровень и пройдя тест, он вступил в секту. С того дня оба друга наконец снова оказались вместе и теперь были не разлей вода.

Так шло время и минули десятки лет.

Тан Гуауэй нашёл девушку в которую влюбился. Но пришла беда. Она стала тем, что культиваторы называют - сражение за сердце дамы. Впрочем, ничего подобного не случилось, так как Цинь Веймин отошёл назад. Культиватор понимал, девушка не сможет полюбить его. С улыбкой на лице Цинь Веймин пожелал своим друзьям счастья в их брачной жизни.

Но в мире культиваторов счастье не может длиться вечно. Культиваторы живут на грани жизни и смерти. Они не могут прожить жизнь не убивая.

Наступил 4902 год Эры Раскола. Началась война, что в будущем будет носить имя: «Распри Кланов», – продлившаяся несколько лет. Война стала поворотным моментом в жизни двух друзей, что всю жизнь пробыли вместе.

□ □ □

Яростная схватка началась внезапно. Огненный вихрь возникший на поле боя забрал несколько десятков жизней. Но даже так, он не остановился.

Через несколько секунд вихрь исчез, а вместе с ним растворились жизни напавших культиваторов, выходцев из разнообразных семей.

– Ты в порядке? – закричал Цинь Веймин.

Встав рядом с другом спиной к спине, они продолжили сражение. Земля, на которой они стояли пахла ужасно. Это вполне объяснимо, поскольку множество трупов орошала землю также, как цветы цветочную поляну.

Куда не глянь можно заметить горы трупов.

Ужасающий смрад ударял в нос с невероятной силой.

– Я нормально. А ты как? – последовал вопрос от Тан Гуауэй.

Цинь Веймин промолчал, не зная с чего начать. Недавно пришло письмо, в котором семья Тан просила прислать несколько бойцов для защиты поместья. Тем не менее все были в таком положении, что никто не мог этого сделать. Но несмотря на это Веймин не мог стоять и ничего не делать.

Собравшись с силами, он рассказал другу о содержании письма. Оно было секретным и даже члены семьи не могли прочитать его. Таким образом, Веймин пренебрёг всеми правилами.

Много-много лет спустя Цинь Веймин будет жалеть об этом. Если бы в тот самый день он промолчал и ничего не сказал... ужасающего будущего можно было избежать. Тем не менее изменить ничего нельзя...

□ □ □

Городе Закрытого Неба.

В расположенной в вышесказанном городе особняке с трудом можно было найти жизнь. Тан Гуауэй шёл по земле и испытывал невероятные страдания.

Сердце с каждой секундой билось всё сильнее и сильнее. На глаза подступали слёзы, которые тот в свою очередь даже не пытался сдержать.

Под ногами хрустело дерево.

Тан Гуауэй не обращал на это внимание. Его глаза, налитые гневом и болью отчаяния, пытались найти того, кого сердце любило больше всех на свете.

И вот, несколько минут спустя он увидел девушку. Она не была красивой как многие остальные; её можно назвать среднестатистической крестьянкой. Среди культиваторов женского пола встретить такую деву сложно.

Девушка лежала на земле.

Из спины торчало несколько мечей цзянь.

Керамический пол был покрыт кровью со всех сторон. Несложно догадаться, что девушка погибла скорее от потери крови, нежели смертельного удара.

Одновременно с предыдущим, девушка лежала очень странно. Она напоминала эмбрион. Тан Гуауэй понял смысл такой позы и заплакал сильнее. Когда он подошёл и отодвинул девушку, он увидел свёрток.

Он упал на колени и закрыл глаза. Его сознание сложила все полученные факты и появилась целостная картина. Девушка погибла, защищая детей.

В свёртке было два младенца. Девочка и мальчик. Тан Гуауэй посмотрел на своего ребёнка, а затем перевёл взгляд второго. Его родила родственница. Её тело культиватор нашёл на пороге особняка. Она давала отпор нападавшим.

Тем не менее всё что её ожидало – смерть. Она умерла очень быстро.

– Г-господин. Что вы здесь делаете? – внезапно, позади Тан Гуауэя раздался взволнованный голос. Там стоял человек крестьянского сословия.

Он всё понял.

Не стоило продолжать думать.

Понимание произошедшего ударило в сознание столь стремительно, что гнев заполнил разум и заставил высвободить колоссальное количество энергии.

Дальнейшие распоры лишь подтвердили догадки. Если свести вывод к одному предложению, получается так: ради того, чтобы спасти свои никчёмные жизни, крестьяне пустили врагов в поместье. Они предали людей, которые множество поколений защищали их от смерти и давали кров.

Чем добрее человек, тем ужасающе он становится, когда понимает, как трудна жизнь культиватора, – оказывается эти слова чистейшая правда.

Тан Гуауэй доказал правильность вышесказанного утверждения. Он убил абсолютно всех, не пожалел даже детей. Доброта преобразовалась в жестокость и породила беспощадного тирана, уничтожающего любого...

Поднявшись, культиватор поднял два младенца. Они тихонько посапывали и даже самые громкие звуки не могли разбудить двух малышей.

С умиротворённой улыбкой он посмотрел на них. Его ноги начали двигаться. Через несколько минут будущий патриарх тёмной секты покинул поместье.

□ □ □

Тан Гуауэй открыл глаза.

Сильный свет, исходящий от солнца заставил его зажмуриться. Не понимая места, в котором тот очутился, культиватор опёрся о землю и поднялся.

Когда глаза подстроились под свет, он огляделся. Куда ни глянь, его окружало множество цветов и раскинувшаяся далеко-далеко поляна.

Осматриваясь вокруг, Гуауэй услышал голос. Тот доносился откуда-то позади: «Ты наконец пришёл ко мне!», – услышав его, Гуауэй повернулся.

Перед ним предстала девушка. Она не была слишком красивой, но с точки зрения патриарха девушка была невообразимо прекрасным созданием.

Ради этой девушки он был готов на любые прегрешения.

- Но знаешь... - пауза между словами закончилась, и девушка заговорила вновь. - Я могла подождать и подольше... жаль, что ты умер так быстро.

- Мейли... - с трудом сдерживая вырвавшийся порыв эмоций, Тан Гуауэй кинулся к девушке. Он крепко её обнял. - Я так сильно хотел тебя увидеть.

Тан Мейли ничего не отчалила на признание и улыбнулась. В данный момент времени ей было очень интересно узнать об одном человеке.

- Как наша дочь поживает...? - вот каким был её вопрос.

- Она стала очень красивой... - быстро ответил Гуауэй.

- А Аваддон? Брат будет очень расстроен, если его сын умер. На самом деле я даже удивлена, почему он назвал его так странно... Хотя, это лирика...

- Он тоже стал красивым молодым человеком. Его сила уже сейчас не знает границ. Думаю, он станет кем-то очень сильным.

Возможно, их разговор продолжался бы несколько часов. Тем не менее девушка сочла правильным перестать злоупотреблять силой всевышнего.

Она и так, слишком долго находилась в этом мире.

- Нам пора...

Нежно, Тан Мейли взяла своего мужа под руку. Если раньше тот смущался от этих действий, то теперь, он не сопротивлялся. Вместе, они пошли вперёд.

- Я люблю тебя... - уверенно и громко сказал Тан Гуауэй.

- Я тоже... очень сильно тебя люблю... - ответила Тан Мейли.

Через несколько секунд их тела растворились в свете огненного солнца.